

Т. В. Панич

Институт истории СО РАН, Новосибирск

«ВИДЕНИЕ ФЕКЛЫ» ИЗ РУКОПИСНОГО СОБРАНИЯ ИНСТИТУТА ИСТОРИИ СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РАН*

Рассматривается и публикуется текст «Видения Феклы» (список второй половины ХХ в. из собрания рукописей Института истории Сибирского отделения РАН, № 3/23). Видение относится к началу ХХ в., но продолжает традиции средневековых эсхатологических видений, отражающих представления о загробном мире, о посмертной участи души человека. Определяются особенности списка сочинения, анализируется содержание и мотивная структура видения, прослеживается связь с «Хождением Феодоры по воздушным мытарствам» из Жития Василия Нового.

Ключевые слова: видение начала ХХ века, послушница Фекла, посторонний мир, эсхатология, мотивная структура текста

В 2023 г. в собрание рукописей, старопечатных книг и редких изданий Института истории Сибирского отделения РАН поступил рукописный текст «Видения Феклы».¹ Список второй половины ХХ в., числится в собрании под № 3/23. Это школьная тетрадь в линейку, 16 + II л. Рукопись плохой сохранности, бумага пожелтела от времени, обложка (на ней имеется дата выпуска тетради — 1965 г.) разорвана, обтрепана по краям.² Сочинение в данном списке называется «Феклушкин сон», текст переписан крупным, аккуратным почерком, занимает всю тетрадь и внутреннюю сторону нижней обложки. Рукопись содержит орфографические ошибки, описки и искаженные в результате неверного прочтения слова. Отмечаются пропуски слов, некоторые утраты текста, вероятно, они имелись в протографе.

«Видение Феклы» имеет позднее происхождение, сочинение появилось в начале ХХ в., впервые оно было записано, по всей вероятности, в Тихвинском Введенском монастыре, где и состоялось чудесное происшествие, о чем сообщается в начале текста. По своему содержанию и структурному строению сочинение относится к эсхатологическим видениям, отражающим представления о загробном

* Статья написана по теме госзадания «Прошлое в письменных источниках XVI–XX вв.: Сохранение и развитие традиций», № FWZM-2024-0006.

¹ Рукопись получена от Татьяны Кирьяновны Новоземцевой в составе небольшого архива Зои Семеновны Крупниковой, которая проживала в селе Селякино Арзамасского района Нижегородской области, была прихожанкой православного храма в г. Арзамасе, умерла в 2021 г. в возрасте около 87 лет.

² В тетрадь вложен листок потемневшей бумаги с записью молитвы «Боголюбивая Царица», почерк — имитация полуустава.

мире и посмертной судьбе душ грешников и праведников.³ Сочинение продолжает традиции средневековых эсхатологических видений.

Жанр видений, как известно, являлся одним из самых распространенных жанров древнерусской литературы. Видения бытовали как в виде отдельных самостоятельных сочинений, так и (что наблюдается чаще) как часть структуры произведений других жанров. Как писала Е. К. Ромодановская, «видения пронизывают всю жанровую систему древнерусской литературы и являются существеннейшим элементом агиографии, исторических сочинений, хождений, торжественного и учительного красноречия».⁴ Особо широкое распространение видения самого разного содержания и идеальной направленности получили в XVII в. Всплеск интереса к ним был вызван событиями Смутного времени, а во второй половине века — церковной реформой патриарха Никона и теми трансформациями, которые происходили в этот период в жизни русского общества и культуре. Однако интерес к жанру сохранялся в народной среде и в новое время. Особенно это касается эсхатологических видений, затрагивающих глубинные вопросы, касающиеся не только земной жизни человека, но и его бытия в ином мире. По наблюдению А. В. Пигина, видения подобного рода и в XX в. по-прежнему распространяются в списках церковными прихожанами, переписываются в монастырях и в старообрядческих общинах.⁵ Об этом свидетельствует и зачитанная тетрадь со списком «Феклушиного сна» из собрания рукописей Института истории Сибирского отделения РАН, № 3/23.

«Видение Феклы» довольно хорошо известно. В числе ряда близких по типу поздних видений оно привлекалось А. В. Пигиным в его обзорной статье.⁶ Текст был несколько раз издан как вид сочинений религиозной литературы, где он представлен в разных вариантах.⁷ Его

³ Демин А. С. Путешествие души по загробному миру (в древнерусской литературе) // Герменевтика древнерусской литературы. Сб. 7. М., 1994. С. 51–74; Пигин А. В. Видения потустороннего мира в рукописной традиции XVIII–XX вв. // ТОДРЛ. Т. 50. СПб., 1997. С. 551–557; Пигин А. В. Видения потустороннего мира в русской рукописной книжности. СПб., 2006; Ярхо Б. И. Из книги «Средневековые латинские видения» // Восток – Запад: Исследования. Переводы. Публикации. М., 1989. С. 21–55.

⁴ Ромодановская Е. К. Рассказы сибирских крестьян о видениях: К вопросу о специфике жанра видений // ТОДРЛ. Т. 49. СПб., 1996. С. 144.

⁵ Пигин А. В. Видения потустороннего мира в русской рукописной книжности. С. 16.

⁶ Пигин А. В. Видения потустороннего мира в рукописной традиции XVIII–XX вв.

⁷ Чудесное сновидение, виденное послушницей Тихвинского Введенского монастыря 5-го декабря 1902 года. Одесса, 1909; Чудесное сновидение послушницы Тихвинского Введенского монастыря Феклы. М., 1913; Тайны загробного мира / Сост. архим. Пантелеимон. Калуга, 1999. С. 42–55. См. также: Знаменский А. Г. Тайны загробного мира: Свидетельства об умерших, о бессмертии души и о загробной жизни // Азбука веры. URL: <https://azbyka.ru/fiction/tajny-zagrobnogo-mira/3/> (дата обраще-

бытование зафиксировано и в устной форме,⁸ с которой, по-видимому, и связано происхождение видения, как и многих других произведений визионерской литературы. Текст сочинения довольно большой по своему объему, состоит из введения, основной части (собственно видения Феклы, имеющего развернутый характер) и заключения.

В рассматриваемом нами списке сочинение имеет две части, заключительная часть отсутствует, хотя небольшой фрагмент из нее читается во вступлении. Здесь повествование ведется от лица анонимного автора, который, как показывает содержание и характер текста, был свидетелем происшествия и знакомит читателя с обстоятельствами, ему предшествовавшими, а также, в соответствии с требованиями жанра, называет время и место чудесного события: 5 декабря 1902 г., Тихвинский Введенский монастырь. Приведенные автором конкретные сведения сообщают событию достоверный характер, создают у читателя чувство уверенности в том, что знаменательный эпизод в жизни одной из послушниц Тихвинской обители действительно состоялся. Рассказчик представляет здесь также и образ ясновидящей — послушницы Феклы (Феклуши), которой в необычайно долгом («с полчаса девятого утра до шести часов следующего»), глубоком сне (вызванном ее болезненным состоянием⁹) было явлено видение потустороннего мира (мест мучений душ грешников и «обетованной земли»). Указывается точный возраст Феклы — 33 года (17 из них она жила в монастыре). Она описывается как скромная, трудолюбивая и усердная в послушаниях, добрая нравом, благочестивая христианка, живущая «в страхе Божием». Отмечается ее малограмотность (едва умеет читать Псалтирь), а также невнятная, невразумительная речь (автор объясняет это тем, что в деревне, где ранее жила Фекла, распространено «особое наречие»¹⁰).

После вступительной части следует пространный рассказ самой Феклы, в котором она последовательно излагает историю своего пре-

ния: 03.05.2025). Здесь текст «Видения Феклы» структурно разделен на две части: «Замечательное сновидение» и «Рассказ послушницы Феклы».

⁸ Например, в виде отдельного устного рассказа, составленного из нескольких эпизодов видения (здесь ясновидящая упоминается как «Фекла какая-то»), записанного в одной из деревень Тверской области в 1989 г. См.: Лурье М. Л., Тарабукина А. В. Странствия души по тому свету в русских обмираниях // Живая старина. 1994. № 2. С. 26.

⁹ Это подтверждает и другой вариант сочинения, где после рассказа послушницы о ее видении добавлен текст, повествующий о том, что она еще 15 дней находилась между жизнью и смертью, на 19 день ее соборовали, и после прочтения Евангелия чудесным образом она выздоровела: «И с этого дня стала поправляться, и теперь совершенно здорова, ходит на все послушания; страх ее также прошел» (Тайны загробного мира. С. 54).

¹⁰ В другом варианте видения есть уточнение о том, что Фекла происходила из Олонецкой губернии. См.: Тайны загробного мира. С. 54.

бывания в загробном мире, где ее «путеводителями» были сначала умершая от чахотки в юном возрасте родная сестра, которая проводила ее до «темного места» и скрылась, затем — «светлые юноши» и святой Георгий. Фекла оказывается в месте, где душа человека должна дать отчет о своей земной жизни. Перед ней последовательно открываются ряд устрашающих сцен страданий грешников, истязаемых демонами. Пройдя затем через вынужденное, преодолев заснеженное холмистое пространство, Фекла в сопровождении своих проводников оказывается в местах блаженства («обетованной земле»), где обитают души праведников.

На пути ясновидящей встречаются ее умершие родственники (сестра, племянник), деревенские знакомые и монастырские наисельницы (монахини «в мантиях белых с золотыми венцами») и другие обитатели потустороннего мира. Она называет имена некоторых из них: недавно умершая игумения Тихвинского Введенского монастыря Рафаила, старица Людмила, мать Поликсения, «царица Дарья».¹¹ Знакомые и родственники встречают Феклу приветливой улыбкой, ласково называют Феклушей. Многие из них извещают ее о возвращении в монастырь: «тебе надо еще потрудиться в своей обители», «еще рано тебе», «вернешься обратно». Фекла встречает мученицу Варвару «с чашей в руках» (один из иконописных образов святой), удостаивается встречи с Богородицей, которая перекрестила ясновидящую три раза и велела св. Георгию возвратить «этую душу обратно». Возвращая Феклушу к жизни святитель Николай («старичок седой в блестящей одежде и в крестах»). Ясновидящая говорит о том, что он привел ее в келью, затем «пошел в большой угол и скрылся». Здесь ей вновь являются игумения Рафаила «в парчовой блестящей мантии, на голове венец» и «благоверная царица», монахиня Дарья, «на голове корона». Обе благословили Феклу.

В «Видении Феклы» присутствуют многие структурные элементы, присущие текстам визионерской литературы, в том числе эсхатологическим видениям.¹² Как правило, видению предшествует усердная молитва визионера, откровение происходит в «тонком сне», «в ис-

¹¹ Речь идет о царице-монахине Дарии, в миру — Анна Алексеевна Колтовская, четвертая супруга Ивана IV, которая была пострижена в монашество с именем Дария. Она много лет провела в Тихвинском Введенском монастыре, в жизни которого занимала особое место, где высоко почиталась и после кончины. См.: *Маштафов А. В. Дария // Православная энциклопедия. Т. 14. М., 2006. С. 199–201.*

¹² О структуре жанра видений см.: *Прокофьев Н. И. Видение как жанр в древнерусской литературе // Ученые записки Московского государственного педагогического института им. В. И. Ленина. Т. 231. М., 1964. С. 35–56; Ярхо Б. И. Из книги «Средневековые латинские видения». С. 21–55; подробно о жанровой специфике и топике эсхатологических видений см.: Лигин А. В. Видения потустороннего мира в русской рукописной книжности. С. 163–205.*

ступлении ума» или в состоянии кратковременной смерти («обмирации»). В рассматриваемом случае речь, по-видимому, идет о таком «обмирании». Во вступительной части сочинения говорится о продолжительном и крепком, выходящем за пределы нормального, сне, в который внезапно после причащения погружается ясновидящая, находившаяся, как явствует из дальнейшего повествования, в состоянии какой-то болезни. В описываемом Феклой пространстве загробного мира действуют *проводники*, «душеводители». Важными составляющими образной структуры видения являются также следующие топосы: *мотив испытания* в греховности души ясновидящей (демоны предъявляют послушнице Фекле «хартию» с записанными на ней грехами, накопленными ею «от юности»); *мотив перехода, преодоления* какого-то препятствия (тесного пути, темной/высокой лестницы, огненной/глубокой пропасти/реки/рва, узкого мостика, холодного ледяного пространства), которые предстоит пройти ее душе. В видении присутствует также традиционный *мотив запрета*. Св. Георгий не разрешает Фекле рассказывать о том, что она видела в местах блаженства еще живых монахинь из Тихвинского монастыря, которые за свою благочестивую, праведную жизнь уже удостоены пребывания здесь после смерти: «Обратишься назад в житейское море, не говори никому про живых, кого здесь увидела, чтобы они, узнавши про себя, не возгордились. Что не запрещаю, то все можешь сказать».¹³ Второй запрет Фекла получает от отца Клавдiana, который наказывает молчать о виденных ею в ином мире монастырских наследницах «с распущенными волосами», которые из-за нераскаянных грехов были лишены возможности перейти реку: берег обваливался всякий раз при их попытке это сделать. В рассказе Феклы много раз встречается магическое число *три*, широко используемое в сказках и других фольклорных жанрах (она видит в ином мире *три* печи, в которых горели грешники, *три* головы у змеи, *три* стола посреди храма, *три* обители в местах блаженства праведников, и др.). Нужно также отметить, что число *три*, как и 33 (возраст Феклы, когда случилось видение), несет особую смысловую нагрузку и в христианской символике чисел. Многие из названных мотивов и образов имеют родственную, глубинную связь с древними представлениями и верованиями, отраженными в устном народном творчестве, а также с текстами традиционной книжности.

Каждый из элементов сложной мотивной структуры видения актуализируется в описании той или иной ситуации, в которой оказывается душа Феклы. Путешествуя в пространстве иного мира, ясно-

¹³ Собрание рукописей ИИ СО РАН. № 3/23. Л. 12. Далее при цитировании текста указание на листы рукописи приводится после цитаты в скобках.

видящая знакомится с препятствиями («мытарствами»), которые должна пройти душа человека после его смерти, и воздаяниями за грехи. Правда, слово «мытарство» звучит в ее рассказе только один раз, когда светлый юноша-путеводитель объясняет Фекле причину страданий некоего грешника, вновь и вновь падающего с высокой лестницы «в пучину»: «Этот человек прошел все мытарства, а вот это не прошел, потому что был жесток и не милосерд» (л. 9).

Душа ясновидящей в потустороннем мире исполняет одновременно роль зрителя и роль действующего лица, наблюдая ужасающие картины мучений грешников или ликование праведников и преодолевая с помощью своих проводников возникающие на пути преграды, участвуя в коротких диалогах с обитателями иного мира. Повествуя об этом, Фекла не забывает сказать и о своих впечатлениях от увиденного, описывает собственные чувства и состояние: ощущение леденящего холода, испуг, ужас (при виде демонов, «страшилищ» и истязаемых грешников). Созерцаемые послушницей сцены были наполнены звуками (она слышала громкие стенания, вопли и визг) и запахами (Фекла упоминает невыносимый смрад в месте пребывания тех, кто страдал за «содомские грехи»).

В противоположность этому Фекла описывает приятное ощущение тепла, чувство радости и восторга при посещении «обетованной земли», где росли поражающие воображение красивые цветы, возвышался величественный храм, слышалось церковное пение, «такое чудесное, что нет слов передать его», и где она повстречалась с Богородицей. Примечательно, что некоторые радостные восклицания Феклы, о которых она упоминает в своем рассказе («Господи! Господи!» и «Царица Небесная!»), слышат свидетели ее «беспробудного» сна (обитатели монастыря и приглашенный фельдшер, осматривавший больную и безуспешно пытавшийся ее разбудить). Эти возгласы фиксирует автор вступительной части, что дополнительно должно было подтвердить достоверность чуда.

В контексте видения особо значимым по своему смысловому посылу представляется описанный Феклой эпизод с платочком, которым она когда-то одарила нищего и который на весах, определяющих меру добра и зла, совершенных испытуемой душой в земной жизни,¹⁴ перевесил все ее грехи. Она рассказывает: «Здесь юноша оставил меня, и я очень испугалась, когда увидела страшилища, которые стали меня страшать своими длинными руками. Они хотели меня схватить и бросить на весы, которые стояли посреди храмины и на которых

¹⁴ Весы здесь имеют значение символа меры, правды и справедливости. Ср.: «весы правды» — Иов 31:6: Пусть взвесят меня на весах правды, и Бог узнает мою непорочность.

взвешивали добрые и худые дела. Я очень испугалась, вся затряслась. Вдруг я увидела, что явился ангел-хранитель и принес мой платочек, который я дала когда-то нищему, бросил его на весы, и перетянул все мои худые дела» (л. 5–5 об.). Эпизод отражает одну из ключевых нравственных установок христианства — сострадание и милосердие к обездоленным и нищим, восходящую к Нагорной проповеди: «Будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд» (Лк. 6:36); «Просиящему у тебя дай» (Мф. 5:42; Лк. 6:30). Милостыня нуждающимся традиционно рассматривалась на Руси как богоугодное и душеспасительное деяние. В репертуаре «душеполезного» чтения было множество назидательных слов на тему милосердия и милостыни, например, «Слово о милостыни, яко дая нищему, Христу дает»¹⁵, «Слово о милостыни, яко даяи милостыню убогим, Христу дает и сторицею приимет»¹⁶ и ряд других учительных сочинений, принадлежащих знаменитым церковным писателям, которые появились на Руси вместе с принятием христианства и которые сформировали милосердное отношение древнерусского человека к нищим. «Видение Феклы» продолжает эту традицию в XX веке.

Морально-нравственный аспект имеет также не один раз обозначенная в сочинении тема моления за умерших.

Как многие эсхатологические видения на тему потустороннего мира и посмертных судеб душ праведников и грешников, «Видение Феклы» несет на себе следы влияния популярного на Руси первоначального памятника византийской литературы — Жития Василия Нового, той его части, где повествуется о хождении прислужницы св. Василия, старицы Феодоры по воздушным мытарствам. Влияние, скорее всего опосредованное, через ряд других сочинений визионерской литературы. Прежде всего, оно проявляется в использовании в «Видении Феклы» самой темы «мытарств», хотя ее реализация здесь имеет свои особенности (например, количество и порядок мытарств там и там различны, как и их описание), текстуальных совпадений нигде не наблюдается. Некоторую близость между видениями можно заметить при сравнении двух эпизодов (в «Хождении Феодоры» они связаны между собой, а в «Видении Феклы» разведены, представлены в разных фрагментах). В одном из них фигурирует «хартия» (образ «хартии» содержат оба сочинения), на которой записаны грехи обеих испытуемых, о которых демоны («эфиопы», бесы) требовали дать отчет. При этом на помощь Феодоре являются два юноши, «златы власы имуща на главе украшене, бели, яко снег, крас-

¹⁵ См.: Пролог. М., 1642. Л. 73 об.–74.

¹⁶ Пролог. М., 1642. Л. 474–475 об.

не зело»,¹⁷ защитившие и оправдавшие старицу, а спасителем Феклы становится ангел-хранитель, после заступничества которого изгладились все ее грехи, накопленные «от юности», «хартия сделалась совершенно чистая» (л. 3).

Определенную связь между обоими видениями можно отметить и в репрезентации упомянутого выше эпизода взвешивания на весах добрых и плохих дел испытуемых душ. Хотя и здесь тексты сближают лишь ситуацию, в основе которой лежит традиционный устойчивый мотив, в остальном фрагменты значительно различаются по своему объему и имеют текстуальные и смысловые отличия. Так, если для оправдания старицы Феодоры понадобилось множество найденных ангелами ее благих дел в земной жизни и покровительство св. Василия (он к тому же дал ангелам «некаку керстицу червлену, полну зла-та имущю» для искупления в дальнейшем ее долгов, «егда миновати ей мимо мытаря»),¹⁸ то грехи Феклы искупают лишь один брошенный ангелом на весы платочек (ее милостыня нищему), что демонстрирует душеспасительную пользу милосердия. Хотя милосердные поступки назывались и в числе добрых дел старицы Феодоры, но в «Видении Феклы» делается акцент именно на милосердии, сила которого превосходит здесь все другие добродетели.

В «Видении Феклы» отчетливо проступает дидактическое начало, которое традиционно присуще жанру видений, одна из функций которого заключалась в том, чтобы «открыть читателю истины, недоступные человеческому познанию».¹⁹ Подобные истины отражены здесь в краткой, но емкой по смысловому содержанию проповеди ясновидящей, которой она завершает свой рассказ. Опираясь на полученные ею в откровении знания о посмертном воздаянии за благие и злые дела, и осознав назидательное значение открытых ей картин загробного мира, Фекла обращается к монастырским сестрам с таким нравоучением: «Девушки, не делайте никому зла. За зло что будет на том свете, страшно и подумать!»

Несмотря на то, что «Видение Феклы» относится к началу XX века, оно, как показывает его структурное строение и содержание, во многом продолжает традиции жанра средневековых эсхатологических видений, отражающих представления о загробном мире и посмертной участи человеческой души, сформировавшиеся на основе

¹⁷ См.: Из «Жития Василия Нового». Хождение Феодоры по воздушным мытарствам / Подгот. текста Ю. А. Грибова и А. В. Пигина, перевод М. Б. Михайловой и В. В. Семакова, comment. А. В. Пигина // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 8: XIV – первая половина XVI века. СПб., 2003. С. 498.

¹⁸ Из «Жития Василия Нового». С. 500.

¹⁹ Ярхо Б. И. Из книги «Средневековые латинские видения»... С. 21.

традиционных народных верований, мотивов и образов Священного Писания, произведений отцов Церкви, агиографической литературы, апокрифов и других источников.

Текст публикуется по рукописи: Собрание Института истории Сибирского отделения РАН, № 3/23. Орфография списка сохраняется. Расстановка знаков препинания выполнена в соответствии с современными правилами. Исправления, обозначенные литерой Т, сделаны по изданию: Тайны загробного мира.

л. I

Феклушин сон

л. 1

5 декабря 1902 года после причащения послушница Тихвинского^а Введенского монастыря по имени Фекла, которая спала с полчаса девятого утра до шести часов следующего, почувствовала слабость и необычайно захотела спать, так что не могла пить, а успела только с одной ноги снять чулок, так и уснула. Сразу же, как уснула, начала вздрагивать, страшно стонать. Слезы текли у нее из глаз, всю ее сильно передергивало, как бы от страшного испуга. Она, то вдруг замирала так, что едва можно было уловить ее дыхание, по всему лицу и на конечностях выступал пот. Из монашествующих^б приходили смотреть ее. Все думали, что она // до утра не доживет.

л. 1 об.

В 11 ч[асов] вечера был вызван фельдшер. Он сказал, что пульс у нее нормальный, но разбудить ее не мог. Пробовал поднять веку, но она не поднималась, рот тоже невозможн было открыть. Давал нюхать нашательный спирт, но никакого признака пробуждения не было. И так ее оставили до тех пор, пока она сама не проснулась. С 3-х ч[асов] дня до 6-ти улыбалась, хотя и были подергивания, но видно было, что они не от испуга, а от радости. В продолжении этих 3-х ч[асов] 3 раза сказала: «Господи!», а сама улыбалась. Потом сделала движение руками, как будто старалась что-то поймать и громко на всю келию сказала: «Царица Небесная!». После этого опять лежала тихо и все улыбалась. Еще раз сказала вслух: «Господи!». И потом проснулась.

л. 2

Девица // эта живет в монастыре 17 лет, почти неграмотная, с трудом читает Посалтырь. Целыми днями находится в монастырских послушаниях благочестивой жизни, усердная в труде, скромная, одним словом, живущая в страхе Божий. В настоящее время ей 33 года. Несколько лет она приблизительно жила, первое время говорила плохо,

^a Испр., в рукп. Тихвинского; ^б испр. по Т, в рукп. нашествующих;

так как в их деревне особое наречие. О праведных и грешных она мало имела понятия.

[Рассказ послушницы Феклы о видении]

Когда я уснула, вижу, идет ко мне моя родная сестра, которая умерла 13 лет тому назад в чахотки. Ей было 16 лет от роду, девушка. На голове у нее был венчик, платье белое. Сказала она с улыбкой: «Пойдем со мной». И я пошла с нею. Шли мы полем прямо и пришли // к такому темному месту, что сказать трудно. По ту и другую сторону рвы, а в один из них иноки падали, а в другой выходили. Тут сестра моя скрылась. Ко мне явились два юноши светлые, красивые такие, каких у нас нет. Сказали они мне: «Пойдем». Я спросила их: «За что эти иноки падают в ров?» Юноши отвечают: «За свою нерадивую жизнь в монастыре они падают и встают опять, потому что нет на земле теперь наставников и руководителей. И спасаться будут одними болезнями и скорбями».

Один из юношей скрылся, а другой остался со мной, сказал мне: «Бодрствуй и крестись. Пойдем со мною вперед». Взял меня крепко за руку. Мы пошли. Место было темное, тесное. Шел он очень ско//ро, так что я с трудом поспевала за ним. Вдруг явились страшилища. Так они называются демоны. В руках у них была большая хартия, вся исписанная большими словами. Они поднесли ее к моим глазам. Я тут увидела свои грехи, от юности записанные. В это время опять явился другой юноша. Я увидела у него крылья, догадалась — это был ангел-хранитель. Он строго сказал: «Не смейте сегодня устрашать эту душу. Она причастница. И не показывайтесь!» Впереди же тут я увидела, что хартия сделалась совершенно чистая, грехи мои все изгладились. И страшилищи скрылись.

Тогда я с первым юношей пошла вперед. Ангел же хранитель скрылся. Путь был очень тесный, так // что я с большим трудом шла боком за своим путеводителем по темной лестнице, на которой страшилища, хотя и явились, но не ловили меня. Мы с юношей подошли к большим печам. Их было три. Около печей страшилища бегали с крюками, а в печах решетки были, точно дрова горели, которые страшилища вытаскивали из печей, точно головни, колотили молотом. Вдруг из головни делался человек, с сильным ревом бросался опять в печь. Я очень испугалась, боялась,

л. 2 об.

л. 3

л. 3 об.

л. 4

что я попаду туда же. Но юноша улыбнулся и сказал мне: «Крепись и пойдем дальше». Когда мы отошли, я спросила у него: «За что эти люди посажены в эти страшные печи?» Юноша сказал мне: «Сюда попа//дают все крестьяне, которые только по имени были крестьяне, а дела творили неподобные. Не почитали праздников, бралились скверными словами, пировали с раннего утра. Бодрствуй и крепись», — сказал мне юноша. И мы пошли дальше.

Пришли мы к очень тесному месту, тут две высокие лестницы. Демонов на них было очень много. По одну сторону этих лестниц была пропасть, а по другую большой чан, заполненный кипяченой смолой. В этот чан бросали человека, который очень стонал, кругом чана было много людей. Я спросила у юноши: «За что же этих людей бросают в чан?» Он мне ответил: «За зло, за гордость, — это бескорыстный грех, а в пропасть // попадают за клевету и осуждения».

Дальше мы пошли к храмине, у которой не было потолка. Из этой храмины был слышен сильный визг и крик. Когда мы вошли в нее, то я увидела множество людей. Одни из них были одеты худо, другие — совсем голые, сидели друг к другу спинами, как бы не видя друг друга. Вдруг эта храмина закулахалась. Я спросила у юноши: «Отчего это?» Он ответил мне: «Сейчас прибыла сюда грешная душа». На мой вопрос — «Почему эти люди сидят и не видят друг друга?» — юноша ответил: «Эти люди жили на земле беспечальны, не было за ними ни худого, ни хорошего. Им нет теперь поминовения^в, потому и здесь не видят ни муки, ни отрады. Поминовением^г их можно // было искупить, поминать^д их то некому».

л. 5

Из этой храмины мы вышли и опять шли таким же узким путем. И я услышала еще издали шум и визг. И когда мы опять подошли к такой же храмине, увидела, что в ней много народа. Все сидели, наклонив голову на грудь. Здесь юноша оставил меня, и я очень испугалась, когда увидела страшилищ, которые стали меня страшать своими длинными руками. Они хотели меня схватить и бросить на весы, которые стояли посреди храмины и на которых взвешивали добрые и худые дела. Я очень испугалась, вся затряслась. Вдруг я увидела, что явился ангел-хранитель и принес

^в испр. по Т, в ркл. повиновения; ^г испр. по Т, в ркл. повиновением; ^д испр. по Т, в ркл. помиловать;

- л. 5 об. мой платочек, который я дала когда-то // нищему, бросил его на весы, и перетянул все мои худые дела. Я обрадовалась и вышла из храмины. Ангел-хранитель опять скрылся.
- Ко мне явился юноша, и мы с ним пошли дальше. Но он шел так быстро, что я не успевала за ним, изнемогла от усталости. Юноша ободрял меня, говорит: «Крепись и бодрствуй». Я крестилась. Подошли к храмине, в которой был смрад, визг. В этой храмине увидела женщину, которая сидела посреди. Платье на ней было все в кровяных пятнах, на голове точно венец, обвилась меденьца, и было много разных червей. Вокруг шеи тоже обвила змея, а пастью своей впилась в губы, а хвостом хлопа//ла по ушам. Другая большая змея обвилась вокруг ног и пастью доставала до груди, и впилась в нее. Она манила меня помочь ей. Около ее был прикован, как будто баран, но с лица — человек. Мне стало очень здесь страшно. Я стала умолять путеводителя, чтобы он не оставил меня. И мы с ним вышли из храмины. Я спросила его: «За что эта женщина страдает здесь?» Он ответил мне: «Блудница она, на земле вся отдалась своим страстям, а здесь получает возмездие за дела свои».
- Идя дальше, мы опять подошли к храмине, очень большой и высокой. Внизу этой храмины была большая пропасть с сильным пламенем. Среди храмины был столб, обвит змеями. На этом стол//бе были укреплены точно нары, все они шатались. На этих нарах было очень много народа^е. Все были очень страшные. И страшилища всех бросал в пропасть с дырами. Из этой пропасти демоны крюками тащили в нижнюю, где они тонули. Я очень боялась, что и меня туда бросят. Здесь был такой смрад, что я задыхалась от него. Змеи на меня разинули рты и хотели проглотить меня. А у одной змеи было три головы. Вдруг на воздухе является мученица Варвара с чашей в руках. Юноша здесь оставил меня одну. Она сказала мне: «Не бойся». Тогда опять ко мне явился ангел-хранитель и сказал: «Вот в понедельник Михаил архангел поет всем ангелам». Я спросила: «За какие грехи ст//радает этот народ?». Он ответил: «За содомские грехи».

Потом привел меня юноша к стеклянным дверям. Чрез них я увидела огромную комнату. Посреди были накрыты столы. На них кипели самовары, стояли вина, а на тарелках

^е вставлено поверх строки тем же почерком;

были мыши, лягушки и разная скверноть. За этими столами сидел народ, другие плясали в пламени. И все эти люди кричали, точно чего требуют. И страшилица обливают их кипятком. Юноша на мой вопрос ответил: «Они не почитали праздников, рано во время обедни пили, ели и пьянствовали».

л. 7 об.

Недалеко от этого народа целая партия плясали в пламени. Они перестанут плясать, а их снова заставляют. «Это за то, сказал, что они // во время службы плясали, занимались разными играми». Около этой храмины я увидела женщину, которая ходила и щелкала зубами. Во рту у нее была положена суплема. Она старалась то выплюнуть, то проглотить и не могла. Юноша сказал, что это за сладкую пищу.

Тут опять мы вошли в храм. Там я увидела несколько человек, привязанных за средину живота и за язык к потолку повешаны. Они очень стонали. Мне сделалось очень страшно. Я спросила у юноши: «За что они повешаны так?» — «Эти люди кумовья, жили худо, имели плотский* союз между собою».

л. 8

Потом мы опять пошли темным путем и подошли к храмине. Когда вошли в нее, я // увидела, что человек стоит посреди храмины. В уши у него продеты раскаленные до красна цепи, краями прикованы к двум противоположным стенам, а язык вытянут. И два страшилица режут его тупым ножом горячим. А [у] другого человека из ушей пышит пламя. Я спросила юношу: «За что такие мучения?» Он ответил мне: «Первый разговаривал в церкви, другой стоял не внимательно, не слушал пение и чтение, вертел головой. И вот за это он прикован здесь цепями. У третьего пышет пламя из ушей. Это[т] человек слушал клевету и передавал ее другим».

л. 8 об.

Из этого храма мы перешли к ледяному колодцу, у которого сидела женщина. Она разливала поварежкой воду в обе стороны. Я спро//сила юношу: «Что эта женщина делает?» Он ответил мне: «Она при живности своей продавала молоко и разводила его водой. Вот за это ее заставили отделять воду от молока».

От этого колодца был темный, тесный путь. Юноша шел скоро, точно летел, а меня он уже тащил за руку, потому что я не могла поспевать за ним. Я сказала ему, что я не

* испр. поверх строки тем же почерком, первоначально плодский;

могу больше идти, а он сказал мне: «Крепись иди!» Я почувствовала, что мы вышли на лестницу, прошли две ступени, вошли на третью. Вдруг к нашим ногам упал человек и свалился в пучину, которая была под лестницей. Страшилища опять стали являться, и я очень испугалась. Когда мы прошли лестницу, я // спросила у путеводителя: «За что этого человека ввергли в пучину?» Он ответил: «Этот человек прошел все мытарства, а вот это не прошел, потому что был жесток и не милосерд».

л. 9

л. 9 об.

л. 10

Идя от этой лестницы, я едва опять поспевала за юношой, как он быстро шел. Вдруг я услышала страшный шум, а впереди увидела пламя. Путеводитель скрылся, и очутилась огненная река, в которой вода сильно волновалась, не такими волнами, какия бывают от ветра, и как-то особенно крутилась. В этой реке народу было много. Через эту реку были перекинуты две тонкие жердочки. И я увидела своего путеводителя на другой стороне реки. Он говорил мне: «Переходи сюда». А я говорю ему, что я боюсь, упаду в реку и не могу итти. // «Иди, не бойся», — говорил мне юноша. Ведь ты меня знаешь. «Нет, я не знаю тебя, — отвечала я ему. — У нас нет таких, как ты». Он опять говорит мне: «Ты знаешь меня от юности, ты любила меня, молилась мне, и я привел тебя и устроил в обитель. А теперь ты меня забыла. Вот уже два года и не молишься мне». «Нет, я не знаю тебя», — отвечала я ему опять. «Я великомученик Георгий», — сказал он мне. И с этими словами приблизился ко мне. До него страшилища гнали меня. Говорят: «Никому не миновать этой реки». Св. Георгий взял меня за руку и повел через реку. И ангел летит. По обоим сторонам образовались две стены, так что я не видела реки и без боязно перешла на другую сторону с св. великомучеником Георгием. //

И мы пошли. В реке народу было множество. Все они как будто старались выпрыгнуть, но снова окунались и громко кричали: «Лято мне в реке!» Я увидела мужика из нашей деревни, который кричал мне: «Зачем ты здесь? Уйди отсюда, тебе не вынести ни одной искры этого пламени!» В это время я почувствовала, что искра упала мне на руку левую, и я вздрогнула. Я спросила у св. Георгия: «За какие грехи здесь страдают эти люди?» Он ответил мне: «Здесь будут все самоубийцы и христиане, которые только назывались христианами, а дела делали не христианские. Все эти люди будут ниже неверных в этой реке, и освободить душу из

этой реки очень трудно. Надо много молитв и трудов для освобождения».

л. 10 об. Мы шли берегом. Народу в реке // было все меньше и меньше. Наконец подошли к широкому месту, перешли через него в другое место. Я увидела глубокий снег. Был сильный ветер и выюга, так что я шла с большим трудом, едва вытаскивала ноги. Было ужасно холодно, так холодно, что я чувствовала, что все мои члены начинают стыть от холода. Тогда св. великом[ученик] Георгий сказал мне: «Бодрствуй и крепись!» Подошли к большому полю. Оно было покрыто льдом. Лед был очень толстый. И опять была сильная выюга. Здесь св. Георгий скрылся от меня. Тут я увидела иноков, по одежде. Сидят они, волосы у них распущены, все трясутся от холода и сильно щелкают зубами. Мне стало очень их жаль. Я думаю, за что же эти // иноки попали? И не видя св. Георгия, я за себя испугалась, думала, что и мне здесь придется остаться. Но вот я почувствовала, что меня как будто теплом обдало. Вдруг я увидела около себя св. Георгия. Он сказал мне: «Эти иноки жили в обители, а нося ризу Царицы Небесной, жили беспечно, нерадиво несли послушание и роптали на трапезу, и много колотили языками. А здесь Господь их заставил колотить зубами, а по молитвам Царицы Небесной они избавлены от всякого пламени».

От этого поля мы пошли дальше. Я чувствовала, что все становится теплее. Необыкновенный свет разливался по тому месту, по которому мы шли. Вдруг я увидела поле огромное, покрытое травой и цветами. // Посреди протекала небольшая речка. Св. Георгий сказал: «Это обетованная земля и кроткие наследуют ее». Мне стало так радостно и весело, что я стала улыбаться. И чем дальше мы шли, тем больше становилось травы и цветов красивых. Свет становился светлее, как бы светило ни одно солнце. Среди этого поля стоял огромный храм, а близь него стоит проходной коридор, где висело много черных мантий, в которых хоронят, а их заменяют белыми, а кто недостоин, то будут казаться черные, как головешки. Я видела несколько таких, но не узнала, им нет ни мучения, ни огня. Они не достойны, чтобы развязать им руки. Мы вышли на паперть, я услышала пение, да // такое чудесное, что нет слов передать его! Пели «Свят, свят» и «Воскресение Твое Христово ви-димши». Внутри храма была такая красота, что и передать

л. 12

невозможно. Двери, которые вели в храм, были точно из бисера и сияли разными огнями. В храме было очень много икон, около них стояли монахини. По обширности храма их казалось очень мало. Я узнала некоторых, живых еще, наших монахинь и послушниц. Но св. Георгий сказал мне: «Обратишься назад в житейское море, не говори никому про живых, кого здесь увидела, чтобы они, узнавши про себя, не возгордились. Что не запрещаю, то все можешь сказать». В храме так было чудно хорошо, что я воскликнула:

л. 12 об. «Господи!» // Посреди храма была огромная гора, точно хрустальная, переливалась она разными радугами. Я хотела взглянуть³, что меня сразу ослепило, и я скорей опустила голову. Св. Георгий сказал мне: «Храм этот приготовлен для последних иноков, но мало их будет! Нет теперь на земле наставников и руководителей, и немногие могут спастись. Но зато какие блаженства Господь уготовал им!»

Удивляясь всей этой красоте, я только могла говорить: «Господи, Господи!»

Вдруг св. Георгий сказал: «Смотри, это Царица Небесная спускается сюда». Я взглянула, увидела величественную Жену, красоты неизречenna, в короне, в порфире. Она спускается по воздуху, улыбается и близко подлетела ко мне, так что я хотела обеими руками охватить ее. // И я воскликнула: «Царица Ты Небесная!» Она, улыбаясь, перекрестила меня три раза и тихо сказала: «Св. Георгий, возврати эту душу обратно». Он сказал мне: «Молись ей всегда, она заступница всех христиан. День и ночь она молится перед Сыном и Богом. Особенно молится за иноков, чтобы они не посрамили ризы Ее⁴, которые носят».

Тут я увидела, что все попарно идут, прикладываются. И я со св. Георгием прикладывалась, на налое лежало Евангелие и икона Знамение Божией Матери.

Когда мы вышли из храма, вошли в другой храм. Посреди храма стояли три стола. Вокруг этих столов стояли прекрасные юноши и сидели⁵ отроки⁶, плели венки из разных цветов, которые были насыпаны на всех столах в великом // множестве. Юноши эти учили отроков. Я увидела своего племянника, который умер в этом году. Он, увида меня, улыбнулся, но не подошел ко мне. Мне сделалось

³ вставлено поверх строки тем же почерком; ⁴ вставлено поверх строки тем же почерком; ⁵⁻⁶ вставлено поверх строки тем же почерком;

очень обидно, что он не заговорил со мной. Здесь я долго стояла, и не хотелось уходить, но св. Георгий взял меня за руку, и мы вышли из храма. На мой вопрос «Для кого плетут эти венки?» — св. Георгий сказал: «Для младенцев».

От этого храма я увидела три обители. Св. Георгий сказал мне: «Этот обитель веденских игумений». Когда мы пошли к ним, то из одной обители вышла, недавно умерла, наша игуменья Рафаила. Она обратилась ко мне и сказала: «Ты Феклуша здесь уже? Да я тебя еще не возьму, тебе надо еще потрудиться в своей обители». Еще спросила она у меня: «Как поживаете?» // А когда я стала ей рассказывать, то она сказала мне: «Я знаю все, знаю. Помоги, Господи, матушке Аполинарии. Я за нее, за всех сестер молюсь». Когда матушка отошла от меня, я пошла к красивому домику. У дверей домика я увидела свою старицу, монахиню Людмилу. Она отворила мне дверь и радостно сказала: «И ты пришла сюда, да тебе еще рано. Я не возьму тебя». Она ввела меня в келью, где было множество икон. Здесь было у нее очень хорошо. Потом она села к столу и что-то писала. Вдруг послышался звон и старица сказала: «Теперь иди домой, мне надо идти к обедни». Когда я вышла от нее, то встретила мать Поликсению. Она очень обрадовалась, когда увидела меня. И сказала: «Феклуша, ты уже здесь? л. 14

л. 14 об. Еще рано тебе». Крепко меня обняла и пока//зала свою келью. Это был красивый одноэтажный домик. Она сказала: «Я все знаю, молюсь за своих келейных и жалею их». Когда она отошла, я встретила свою старшую при молочном на скотном дворе. Она тоже очень обрадовалась, крепко меня обняла, говоря: «И ты Феклуша пришла к нам?» Спросила я: «Матушка, ведь вы умершие, хорошо ли вам здесь?» «Было раньше не особенно хорошо, — отвечала она, — сама знаешь, с народом жила, много греха было, но сестры умолили за меня. Теперь мне очень хорошо». Она отошла от меня. Я осталась стоять среди поля.

Тут явился св. Георгий, и мы пошли дальше. Поле становилось все красивее, вдали виднелись ворота. Вдруг я увидела, что посреди поля идут монашествующие, все больше полками, в белых светлых и парчовых // мантиях, в золотых и серебряных венцах. Много шло святителей в золотых одеждах, в венцах, с крестами. В пятом полку я узнала своего священника, очень хорошей жизни был. Впереди монахинь шли игумены с посохами. Много узнала своих

л. 15

умерших сестер в мантиях белых с золотыми венцами, а другие в белых [с] серебряными венцами. У некоторых в руках были букеты из чудных цветов. Все знакомые монахи кланялись мне и улыбались, а одна послушница сказала: «Феклуша! И ты пришла к нам? Да не совсем — вернешься обратно». Во главе священства святитель, весь в золоте и с крестом в руках. В 5-м полку пребольшого монастыря, а около диакона с крестом в руках. Все они были веселые и как будто в одних годах, лет 30.

л. 15 об. Мирские шли по // краям обоих сторон. Их было так много, как в воздухе комаров. Все они проходили в ворота. Вдруг я увидела около меня старичек седой в блестящей одежде и в крестах. Я узнала в нем свят[ителя] Николая. — «Пойдем, теперь тебе надо возвратиться обратно». И мы с ним пошли. Тут я никого не видела. Пришли мы на другое поле, которое похоже на нашу сенокосную поляну, только течение реки как будто другое — с восточной стороны. На этом поле я увидела своих монахинь и послушницу, которые косили траву. А некоторые гребли сено, и светло было у них. Они пели очень хорошую псалму «Пресветлый Ангел мой Господень».

л. 16 Вдруг в воздухе блестнуло что-то, и я увидела небольшой венчик над // тем местом, где работали они. Он был золотой и все делался больше и больше. Наконец он сделался во всю поляну. То он поднимался, то опять опускался. А с восточной стороны идет игуменья с посохом, но я не узнала, которая. А сама все крестит всех.

Тут я оглянулась и посмотрела за реку. Там было очень темно. На самом берегу стояли наши живущие в монастырях. Волосы у них были распущены. Им, по-видимому, хотелось перейти на эту сторону, но как только они подойдут ближе, берег реки начнет обваливаться. Они вместо того, чтобы приближаться, все дальше отходили. Мне стало их жаль.

л. 16 об. Вдруг явился ко мне в облачении с крестом о. Клавдиан^м. Он сказал мне: «Не говори никому, кого ты видала за рекой. Они, быть может, милосердием // Божиим и покаятся». После этих слов опять увидела около себя святителя Николая. Он сказал мне: «Теперь пойдем, я провожу тебя». И точно, мы пришли в келью. Я легла на кровать, а он пошел в большой угол и скрылся.

^м испр. по Т, в ркп. о. Кловдион.

л. II

Вдруг в келью открывается дверь, входит умершая наша матушка, игуменья Рафаила в парчевой блестящей мантии, на голове венец. За ней входит другая манахиня, высокая, черная, одежда на ней еще светлее, на голове карона. Она стояла позади матушки игумены и улыбалась. А матушка подошла ко мне и сказала: «Вот ты теперь больная, пособоруйся, поправляйся. Тебе еще надо потрудится в нашей обители». Тут матушка три раза перекрестила меня. Я спросила матушку: «Кто это // с Вами?» Матушка ответила мне: «Это наша благоверная царица, манахиня Дарья». Она стоит и улыбается. Издали перекрестила меня. И обе скрылись.

После этого я проснулась, оглянула взглядом свою келью. Какая грязная, мрачная казалась она мне после такого, чего видала. Я вслух сказала: «Зачем я проснулась, зачем опять на земле среди этой грязи?» Сначала я не узнала никого, кто был около меня, такие они мне казались дурные, черные после тех, кого я видела в поле и которые шли полками. Немного погодя я совершенно пришла в себя, узнала всех. Первое слово к ним было: «Девушки, не делайте никому зла. За зло что будет на том свете, страшно и подумать!»

ИИ СО РАН, № 3/23. I, 16, II л.

Список литературы

- Демин А. С. Путешествие души по загробному миру (в древнерусской литературе) // Герменевтика древнерусской литературы. Сб. 7. М., 1994. С. 51–74.
- Знаменский А. Г. Тайны загробного мира: Свидетельства об умерших, о бессмертии души и о загробной жизни // Азбука веры. URL: <https://azbyka.ru/fiction/tajny-zagrobnogo-mira/3/> (дата обращения: 03.05.2025).
- Из «Жития Василия Нового». Хождение Феодоры по воздушным мытарствам / Подгот. текста Ю. А. Грибова и А. В. Пигина, перевод М. Б. Михайловой и В. В. Семакова, comment. А. В. Пигина // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 8: XIV – первая половина XVI века. СПб., 2003. С. 494–527; 575–578.
- Лурье М. Л., Тарабукина А. В. Странствия души по тому свету в русских обмираниях // Живая старина. 1994. № 2. С. 22–26.
- Маштафаров А. В. Дария // Православная энциклопедия. Т. 14. М., 2006. С. 199–201.

- Пигин А. В.* Видения потустороннего мира в рукописной традиции XVIII–XX вв. // ТОДРЛ. Т. 50. СПб., 1997. С. 551–557.
- Пигин А. В.* Видения потустороннего мира в русской рукописной книжности. СПб., 2006. 428 с.
- Прокофьев Н. И.* Видение как жанр в древнерусской литературе // Ученые записки Московского государственного педагогического института им. В. И. Ленина. Т. 231. М., 1964. С. 35–56.
- Ромодановская Е. К.* Рассказы сибирских крестьян о видениях: К вопросу о специфике жанра видений // ТОДРЛ. Т. 49. СПб., 1996. С. 141–156.
- Тайны загробного мира / Сост. архим. Пантелеимон. Калуга, 1999. 319 с.
- Чудесное сновидение, виденное послушницей Тихвинского Введенского монастыря 5-го декабря 1902 года. Одесса, 1909. 16 с.
- Чудесное сновидение послушницы Тихвинского Введенского монастыря Феклы. М., 1913. 24 с.
- Ярхо Б. И.* Из книги «Средневековые латинские видения» // Восток – Запад: Исследования. Переводы. Публикации. М., 1989. С. 21–55.